Всё казалось Юри странным: роскошное освещение, пышный декор, разодетые гости… Никаких семей и туристических групп в походном снаряжении; вокруг расхаживали лишь иностранцы. Будто бы, выйдя из такси, Юри очутилась в совершенно другой вселенной.

Ощущая тошноту от резкого скачка во времени, поражённая женщина выбежала на улицу. Она тяжело дышала, старалась собраться с мыслями и озиралась по сторонам, однако не смогла узнать ни единого кирпича, ни единого деревца. Местность, горожане, воздух — всё изменилось, ничто не осталось прежним, но, как только Юри оказалась на грани отчаяния, нечто привлекло её внимание.

На берегу реки покачивался в своём ритме всё тот же высокий тростник – единственный старый знакомый, приветствующий вернувшуюся художницу.

Блаженно улыбаясь, Юри зашагала по сухим зарослям, ласкающим её своими стеблями. С глубоким вздохом женщина устремила взгляд к небу, затем взглянула на сверкающую воду. Тревога начала отступать. Медленным шагом Юри двигалась через тростниковое поле за отелем. Художнице было в радость найти ожидавший её прибытия знакомый путь, ведущий к жилому району.

\Наконец женщина остановила шаг, подойдя к самому большому строению в округе, стоящему особняком: жилищу господина с виллы.

Юри стояла на углу улицы и глядела на дом. К счастью, он остался тем же, каким Юри его запомнила. Деревянные ворота, высокие стены — всё выглядело как прежде. Это было одно из тех мест, с которыми у Юри связаны светлые воспоминания. Когда-то здесь отец мыл свой автомобиль.

Восторженная Юри в последний миг сдержала желание позвонить в дверь, заметив на входе новую табличку. «Естественно, не у одного отеля появился новый хозяин! Неудивительно, что мне не удалось дозвониться», — упрекнула она сама себя в потере бдительности.

Переборов горечь, Юри напомнила себе о цели приезда и решила пройтись вдоль соседских домов в раздумьях о дальнейших действиях. «Где мне найти Хеён? Стоит ли мне вернуться в отель и поискать тех, кто работает в нём с прежних времён? А может, походить по магазинам и поспрашивать о господине Чине? Наверняка о нём знает каждый житель города», — рассуждала она.

— Юри? Ты ли это? — послышался знакомый голос, оборвавший размышления.

Юри с удивлением обернулась на оклик. В солнечном сиянии было трудно различить черты лица, однако женщина знала наверняка: это Ким Хёна, сотрудница прежнего отеля.

— Я слышала о твоём возвращении в Корею и ожидала, что ты заскочишь и к нам. Давненько не виделись, — добродушно улыбнулась Хёна.

Юри с сомнением восприняла тёплый приём давней знакомой. При всей радости встречи кое-что вызывало настороженность.

«Откуда она знает о моём возвращении?» — недоумевала Юри.

— Пойдём ко мне, — добавила госпожа Ким и повела Юри в небольшое кафе, располагающееся неподалёку от отеля.

Зал заведения полнился клиентами даже в наименее загруженные часы — верный признак успешного бизнеса. Вечером же, судя по всему, кафе превращалось в бар. Пока Юри осматривала минималистичное убранство кафе, хозяйка заведения, госпожа Ким, готовила кофе для гостьи.

С момента последней встречи Хёна сильно изменилась. Бывшая работница отеля стала носить более яркий макияж, сменила прямые чёрные волосы на волнистые каштановые, удлинила ногти, а из строгого костюма переоделась в облегающее платье с широким декольте.

— Так вы больше не работаете в отеле? — поинтересовалась Юри.

— Ну да. Новые хозяева всё перевернули с ног на голову. Сначала меня пересадили со стойки регистрации на кухню, а затем — в прачечную. Я с этим мириться отказалась, а вот менеджер — до сих пор там, — рассказала госпожа Ким и, сев напротив Юри с двумя чашками кофе, зажгла сигарету.

На лице Юри читалось явное удивление.

— Ах, это? Я закурила после открытия кафе, — объяснилась хозяйка.

По неизвестной причине от запаха табака сердце Юри начинало колотиться, но всё же художница сумела совладать с собой.

— Как идут дела? — спросила она с максимальным спокойствием в голосе, на которое только была способна.

— После ухода я даже не знала, чем буду зарабатывать на хлеб. Как выяснилось, управление кафе — моё призвание, к тому же я и в отеле многому научилась. Поначалу было довольно трудно, однако теперь, благо, бизнес наладился, и даже появились несколько постоянных клиентов. Сама-то как?

— Я жила с дядей в Америке.

— И чем ты нынче занимаешься? Так и пишешь картины?

— Да, я ещё работаю в сфере искусства. В Корею прилетела по делу.

— Получается, ты вернёшься в Штаты?

— Улетаю через три дня. В Чонсон я заехала, чтобы узнать, как поживает город, однако… — начала Юри и, понимая, что допрос, замаскированный под товарищескую беседу, пора заканчивать, отбросила всякое притворство, — … откуда вам известно о моём нахождении в стране?

Хёна ухмыльнулась и вытащила сигарету изо рта.

— Ко мне пришёл мужчина с твоей недавней фотографией, — призналась она.

— Что за фотография?

— Кажется, кадр с камеры наблюдения. На нём ты была в длинном пальто и с волосами, завязанными в хвост, — поведала Хёна и, подойдя к барной стойке, подобрала визитную карточку.

«Чон Джинук, президент „Джей консалтинг“» — указывалось золотистым шрифтом на чёрном фоне.

Юри никогда прежде не слышала ни этого имени, ни названия компании.

— Он мне незнаком, — ответила женщина.

— Я уж поняла. Он представлялся неким консультантом, но выглядел жутко подозрительно. Возрастом около пятидесяти, с невероятно цепким взглядом. Думаю, бывший полицейский или военный.

За годы работы в отеле Хёна обрела способность с первого взгляда читать незнакомцев как открытую книгу. Как и в былые времена, этот навык ей очень пригодился.

Юри внимательно изучала карточку, перечитывая имя и прочие данные. Она ощущала, как что-то гложет её изнутри, но не понимала, отчего.

— Не волнуйся, — успокоила Хёна подругу, распознав её опасения. — Я тоже заподозрила неладное, потому сказала, что не знаю тебя.

— Можно забрать карточку?

— Да, забирай. Всё равно гость искал не тебя, он спрашивал о Хеён, покойнице.

Чашка выскользнула из рук Юри и с треском раскололась об пол.

Звон разбившегося фарфора нарушил весёлую атмосферу кафе лишь на миг, однако присутствующим в зале его было достаточно, чтобы определить источник шума.

Впрочем, ничего удивительного.

— Хе… Хеён мертва? — переспросила Юри с побледневшим от шока лицом, не осознавая устроенный беспорядок.

http://tl.rulate.ru/book/1101/28191